

На правах рукописи

Арсланова Альфия Искяндяровна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ЗАМЕТОК
НА НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре германской филологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель – **Кулькова Мария Александровна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры германской филологии
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Закамулина Миляуша Нурулловна**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
энергетический университет»

Нурова Лилия Рашатовна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой языкознания
и иностранных языков Казанского филиала
ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»

Защита диссертации состоится «25» декабря 2013 г., в 10 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан «22» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Виноградова Т.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному изучению структурно-содержательных и функционально-семантических характеристик немецко- и русскоязычных информационных заметок.

На современном этапе развития языкознания, отличающемся возрастающим интересом к изучению массово-информационного дискурса, газетные тексты все чаще попадают в сферу научных исследований многих ученых по причине их общедоступности и удобства для описания целого ряда актуальных проблем лингвистики. Магистральной темой, охватывающей исследования языка СМИ, являются вопросы эффективности коммуникации и речевого манипулирования через призму этноспецифического языкового мышления (Богуславская 2008, Васильева 1982, ван Дейк 1989, Добросклонская 2005, Дускаева 2004, Киселев 2011, Костомаров 1971, 1974, 1999, Кройчик 2000, Солганик 1997, Bucher 1991, Burger 2005, Hundsnurscher 1994, Kühn 2010, Lüger 1995, Perrin 2006 и др.). Всестороннему исследованию медиатекстов посвящены работы М.Р. Желтухиной, Я.Н. Засурского, М.Н. Ким, О.Р. Лашук, А.А. Липгарт, И.П. Лысаковой, С.С. Распоповой, З.С. Смелковой, А.А. Тертычного, Н. Kübler, I. Martial, K. Meier, H. Meyn, V. Schulze и др.

Особую роль в реализации важнейшей функции газетных текстов – информационной – играет косвенная речь, представляющая один из способов передачи чужой речи. Согласно А.М. Пешковскому, «во многих других языках косвенная речь синтаксически резко отличается от прямой речи (специальное употребление наклонений, союзов, личных слов), так что в ней специальный и очень сложный шаблон косвенной передачи речи, и в синтаксисе таких языков изучение этого шаблона занимает очень важное место» [Пешковский 1956: 484-485]. Исследованием вопросов, связанных с феноменом чужой речи, занимались такие отечественные и зарубежные грамматисты, как В.Г. Адмони, Е.В. Гулыга, М.З. Закиев, В.И. Кодухов, К.Г. Крушельницкая, Г.Ф. Лутфуллина, М.К. Милых, О.И. Москальская, Е.В. Падучева, Г.М. Чумаков, Р.Д. Шакирова, Е.И. Шендельс, M. Becher, E. Brendel, J. Buscha, W. Flämig, G. Helbig, W. Jung, W. Keller и др.

Структурно-функциональные и коммуникативные особенности чужой речи в дискурсе массовой коммуникации с учетом экстралингвистических факторов рассмотрены в диссертациях И.В. Алещановой, А.Д. Бакиной, К.Н. Даировой и др.

Тем не менее, до настоящего времени отсутствуют полиаспектные исследования косвенной речи в публицистических текстах, в которых нашли бы всестороннее освещение такие вопросы, как жанровая специфика информационной заметки и методология ее идентификации, способы моделирования косвенной речи в информационных заметках, национально-специфические особенности языкового мышления как факторы, детерминирующие структурно-семантические характеристики

информационных заметок. В частности, в русистике категория косвенной речи, как правило, рассматривалась на материале произведений художественной литературы (Григоренко 2011, Машеро 2006, Мордасова 2005, Труфанова 2001, Чой Чжи Ен 2001 и др.). Изучение данного явления в газетном дискурсе было представлено в работе А.В. Смирновой на материале английского языка, в публикациях Х.-Ю. Бухера, Х. Бургера – на материале немецкоязычных СМИ. Необходимо отметить, что в перечисленных работах отсутствует системное представление о косвенной речи ввиду недостаточной изученности данного феномена. Конструкции с косвенной речью в публицистических текстах не подвергались ранее детальному изучению с точки зрения функционально-прагматического подхода. Практически отсутствуют исследования обозначенных выше проблем в сопоставительном аспекте.

Таким образом, **актуальность** данной работы стимулируется необходимостью выявления закономерностей функционирования чужой речи в современных СМИ, установления общих и специфичных характеристик конструкций с косвенной речью в немецко- и русскоязычных информационных заметках.

В качестве **объекта** исследования выступают информационные заметки на немецком и русском языках, содержащие конструкции с косвенной речью.

Предметом изучения являются структурно-семантические и функциональные характеристики конструкций, структурированных по типу косвенной речи, в немецко- и русскоязычных информационных заметках.

Методологической и теоретической базой диссертационной работы стали научные исследования по: 1) теоретической грамматике немецкого и русского языков (Н.А. Андримонова, Л.К. Байрамова, В.А. Белошапкова, Е.В. Гулыга, Л.С. Ермолаева, М.А. Заничковский, О.И. Москальская, А.М. Пешковский, А.Г. Руднев, Р.Д. Шакирова, Е.И. Шендельс, М. Becher, O. Behaghel, J. Erben, W. Jung, W. Schmidt и др.); 2) функциональной грамматике (В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, Е.В. Гулыга, Г.А. Золотова, О. Есперсен, К.-Е. Sommerfeldt и др.); 3) сопоставительному языкознанию (Б.А. Абрамов, А.Л. Зеленецкий, К.Г. Крушельницкая и др.); 4) медиалингвистике (Т.А. ван Дейк, Т.Г. Добросклонская, Т.С. Дроняева, М.Р. Желтухина, В.Г. Костомаров, А.А. Тертычный, В.А. Тырыгина, Н.И. Чернышева, Н. Burger, F. Hundsnurscher, H. Lüger, G. Rager и др.); 5) проблеме изучения чужой речи (В.И. Кодухов, М.К. Милых, E. Brendel, W. Flämig, G. Helbig, J. Buscha, W. Keller и др.); 6) теории текста (И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик, К.А. Филиппов, K. Brinker, W. Dressler, H. Vater и др.).

Цель данного диссертационного исследования заключается в выявлении универсальных и уникальных особенностей структурирования, функционирования и восприятия косвенной речи в текстах информационных заметок на немецком и русском языках.

Обозначенная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) осветить теоретические вопросы, связанные с трактованием понятия косвенной речи как одного из основных средств выражения чужой речи в немецком и русском языках;

2) провести сопоставительный анализ формально-содержательных особенностей информационных заметок на немецком и русском языках;

3) изучить и описать структурные модели конструкций с косвенной речью, аспекты их варьирования в информационных заметках на немецком и русском языках;

4) установить межъязыковые соответствия конструкций с косвенной речью в изучаемых языках;

5) раскрыть особенности функционирования косвенной речи в немецко- и русскоязычных информационных заметках;

6) выявить дополнительные функции конъюнктива косвенной речи в информационных заметках на немецком языке.

Материалом для исследования послужили тексты информационных заметок германских и российских центральных и региональных газет: «Mitteldeutsche Zeitung», «Niederrhein Nachrichten», «Süddeutsche Zeitung» за 2007-2009 годы; «Независимая газета» за 2008-2013 годы, «Аргументы недели», «Вечерняя Казань», «Республика Татарстан» за 2008-2013 годы. В целом анализу было подвергнуто 80 номеров германских и российских газет (8600 страниц). Было проанализировано 4000 кратких и развернутых информационных заметок общим объемом 3500000 печатных знаков.

Для решения поставленных в данной работе задач были использованы следующие **методы и приемы** в их взаимосвязи и взаимодействии: описательный метод, включающий приемы обобщения и классификации анализируемого материала; метод анализа словарных дефиниций в сочетании с методом контекстуального анализа, способствующего установлению влияния факторов коммуникативно-речевой деятельности на закономерности структурирования и функционирования информационных заметок; сопоставительно-типологический метод, предполагающий выявление общих и различных черт конструкций, содержащих косвенную речь, в немецко- и русскоязычных информационных заметках; статистический метод, необходимый для предоставления количественных данных об исследуемых языковых средствах передачи чужой речи в информационных заметках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Информационная заметка представляет одну из разновидностей газетного жанра, которая обладает устойчивыми формально-содержательными и стилистическими характеристиками. Как в плане композиционной структуры, так и в плане содержания тексты информационных заметок носят относительно универсальный характер в двух сравниваемых языках.

2. В рассматриваемых языках косвенная речь имеет сложную структуру, отличающуюся вариативностью и неоднородностью используемых лексических и грамматических средств. Каждый из компонентов конструкций со значением

косвенной речи (авторизующий и информативный) имеет свои особенности структурирования и функционирования в текстах информационных заметок.

3. Авторизующий компонент конструкций с косвенной речью является организующим центром всего предложения и содержит указание на источник информации.

4. Среди вводящих глаголов в информационных заметках на немецком и русском языках наиболее высокую частотность демонстрируют предикаты информационной деятельности с общей направленностью на читателя (адресата).

5. Формы конъюнктива в косвенной речи в немецком языке употребляются равноправно с индикативом без какой-либо дополнительной семантической нагрузки. Основное отличие данных наклонений сводится к синтаксической закреплённости определенных структур косвенной речи за каждым из них: в бессоюзной форме предпочтение отдается конъюнктиву, в традиционной союзной форме более характерным является использование индикатива. В форме независимых предложений конъюнктив в немецком языке является обязательным и единственным показателем косвенной речи.

6. Коммуникативная направленность информативного компонента, заключенного в рамки придаточного изъяснительного предложения, может быть охарактеризована с точки зрения принадлежности его к сфере утверждения, побуждения или вопроса, что находит соответствующее выражение на синтаксическом уровне благодаря союзам и союзным словам.

7. В результате действия закона экономии в газете объем информативного компонента конструкций с косвенной речью может сужаться либо расширяться, т.е. информация может передаваться в обобщенной или более развернутой форме.

8. Вариативные возможности конструкций со значением косвенной речи способствуют поиску оптимального решения коммуникативных задач автора заметки, направленных в большей степени на повышение уровня воздействия содержания текста информационной заметки на потенциального читателя.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- впервые в сопоставительном плане рассмотрен жанр информационной заметки на примере отдаленно родственных языков – немецкого и русского;
- определены уникальные и универсальные черты структурирования, функционирования и восприятия косвенной речи в немецко- и русскоязычных информационных заметках;
- уточнены дополнительные функции конъюнктива в немецком языке, связанные с реализацией текстовых категорий.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что:

- внесен определенный вклад в изучение информационных заметок в сопоставительном аспекте;
- выявлена специфика структурирования конструкций со значением косвенной речи в информационных заметках на немецком и русском языках;

- установлены особенности оформления, функционирования и восприятия адресатом косвенной речи в немецко- и русскоязычных информационных заметках;

- прослежена роль этноспецифического языкового мышления в сфере массовой коммуникации на примере информационных заметок.

Практическая ценность диссертационной работы заключается в возможности применения отдельных положений и результатов исследования в практике преподавания общих и специальных вузовских курсов по общему и сопоставительному языкознанию, синтаксису, лексикологии, стилистике немецкого и русского языков, переводоведению, прагмалингвистике, медиалингвистике, теории и практике массовых коммуникаций, лингвориторике, журналистике.

Основные положения диссертации и результаты предпринятого исследования были **апробированы** на VI Межвузовской научно-практической конференции «Технологии обучения иностранным языкам в неязыковых вузах» (г. Ульяновск, 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Германистика в современном глобальном мире: поликультурное измерение изучения и преподавания немецкого языка» (г. Ульяновск, УлГПУ им И.Н. Ульянова, 2010, 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Филология, искусствоведение и культурология: актуальные проблемы и тенденции развития» (Новосибирск, 2011 г.); XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2011 г.). Диссертация обсуждалась на кафедре германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета и на кафедре иностранных языков УлГПУ (2009-2013 гг).

По теме диссертации опубликовано девять работ, в том числе три из них в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационной работы, рассматриваются основные научные тенденции в исследовании языка СМИ, формулируются цель и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту, отмечается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность выполненной работы, обозначаются предмет и объект исследования, описывается материал исследования и методы его изучения, дается краткая характеристика теоретико-методологической базы исследования.

В **первой главе** «Информационная заметка как один из жанров газетного дискурса в немецком и русском языках» рассматриваются теоретические

основы изучения публицистического жанра, описываются современные подходы к классификации публицистических жанров, особое внимание уделяется структурно-функциональной специфике немецко- и русскоязычных информационных заметок.

Характерным признаком газет является возможность представления взаимодействия на их страницах множества текстов, принадлежащих к различным жанрам: информационных (информационная заметка, интервью, репортаж), аналитических (статья, рецензия, комментарий) и художественно-публицистических (очерк, эссе, фельетон). Каждый из этих жанров выполняет свою определенную функцию в газете, но так или иначе связан с общей задачей – информирования и воздействия.

В настоящее время в жанровой палитре прессы отмечаются значительные изменения, наблюдается постоянное эволюционирование газетно-публицистических жанров. Это вполне естественно, поскольку большое влияние на них оказывают не только исторический опыт и национальные традиции, но также сложные события политической, социальной и экономической жизни. Основу газетного дискурса составляют информационные заметки, представляющие доминантные жанры прессы, служащие оперативной передаче актуальной информации. «Тенденция к усилению информативности, стремление максимально насытить материал сведениями оказывается сильнее классических представлений о жанрах» [Солганик 1996: 19].

Анализ немецких и российских газет показал, что информационная заметка в количественном отношении преобладает над другими публицистическими жанрами, отличается своей устойчивой структурой в газете и высокой степенью повторяемости.

В соответствии с поставленными целями исследования в работе за основу принята классификация информационных заметок с точки зрения их объема (по количеству элементарных предложений (термин В.Г. Адмони [Адмони 1963: 17])). По объему информационные заметки были разделены на краткие (примерно 6-18 элементарных предложений) и развернутые (примерно 20-50 элементарных предложений).

Информационные заметки отличаются шаблонностью своей структуры, предполагающей четкое разделение на заголовок (Schlagzeile), зачин (Vorspann), развертку (Haupttext) (концовка является факультативным компонентом, обычно сливается с основным корпусом заметки). Согласно Т.А. ван Дейку, заголовок и зачин – это центральные части заметки, «вершины макропропозиции газетных новостей» [ван Дейк 1989: 132].

Вслед за В.В. Богуславской мы разделяем заголовки немецко- и русскоязычных информационных заметок на двусоставные и односоставные. В немецкоязычных информационных заметках двусоставные заголовки составили 68%, из которых 10% представлены эллиптическими формами, на долю односоставных заголовков приходится 32% от общего числа анализируемых

заголовков. В русскоязычном корпусе исследования двусоставные заголовки составили 60%, на долю односоставных приходится 34% от их общего числа, редуцированные формы зафиксированы в 5% случаев. Большую часть заголовков составляют конспективные заголовки, эксплицирующие основную тему всего сообщения. Другие заголовки менее информативны, т. е. они не позволяют сразу прогнозировать внутреннее содержание текста и требуют обращения к тексту заметки.

Как отмечено в структуре языка, еще одним элементом сильной позиции в информационной заметке является зачин, который в развернутой форме передает основную тему сообщения, кратко изложенную в заголовке. Как показывает анализ, в немецкоязычных информационных заметках зачин обычно включает указание на место действия и информационное агентство (может отсутствовать), например, указание на немецкое информационное агентство *Berlin/dpa* в начале информационной заметки перед основным сообщением. В русскоязычных газетных текстах зачин может содержать имя конкретного автора с обозначением информационной службы, например: *Геннадий Абрамов, «РТ»* (обычно в кратких заметках). В развернутых сообщениях в обоих языках зачин обычно выделяется визуально в виде самостоятельного абзаца (лида).

Анализ структурных особенностей информационных заметок позволяет нам выявить характерные черты стандартизации на языковых уровнях. На лексическом уровне в обоих языках предпочтение отдается тематической лексике, именам существительным, именам собственным; на морфологическом уровне для немецкого языка характерно частотное употребление сложных слов; существительные во множественном числе более активно употребляются в русском языке; на синтаксическом уровне для обоих языков характерны сложные, развернутые предложения, различные конструкции со ссылками на другие источники информации, в русском языке было отмечено небольшое количество вопросительных и парцелированных предложений. Несмотря на строгость жанра информационной заметки, были зарегистрированы слова с экспрессивной окраской в сопоставляемых языках: *bremsen* 'тормозить', *knarpe Geldbeutel* 'скудный кошелек', *die kalte Schulter zeigen* 'отшвырнуть, повернуться спиной', *Timulte* 'суматоха'; в русском языке – *обчистить, на всю катушку, расшатать, приняться за старое, идите вы в баню, пристяжная лошадь, малышка, позариться, лакомиться, тяжеловес, поле боя, глубинка, ресторанчик и др.* Они обычно выделяются кавычками с целью указания на их метафорическое значение либо демонстрации отнесенности к речи другого лица. Необходимо отметить, что подобная экспрессивная лексика используется в информационных заметках в ограниченном количестве во избежание нарушения нейтрального характера заметки.

Необходимое условие достоверности передаваемой информации реализуется с помощью имен собственных, наименований организаций, должностей, географических названий, названий должностей, конкретных дат,

цифровых обозначений. В информационных заметках в обоих языках значительную долю составляют имена существительные: номинальные цепочки выступают в качестве более эффективного языкового средства для передачи информации в сжатом виде.

Характерной чертой немецких информационных заметок является преобладание сложных имен существительных, что свидетельствует о немецкой словообразовательной тенденции к словосложению, служащему важным средством достижения речевой экономии: *Die Verbandsversammlung des Abwasserzweckverbands Laucha-Bad Bibra hat in Laucha einen Grundsatzbeschluss für die Fusion mit dem Abwasserzweckverband Nebra zugestimmt...* [...Общественное собрание целевого объединения по проблемам сточных вод курорта Бибра одобрило принципиальное решение о слиянии с целевым объединением Небра...] („Mitteldeutsche Zeitung“, 27.08.07). Приведенный перевод отрывка из информационной заметки наглядно иллюстрирует тот факт, что сложным словам в немецком языке соответствуют словосочетания в русскоязычных текстах.

Помимо кратких предложений в жанре информационных заметок могут встречаться и развернутые конструкции, представленные сложными предложениями, передающими больший объем информации: *Nach dem europäisch-russischen Gipfeltreffen am Freitag kommender Woche in Nizza will Brüssel die Verhandlungen über ein Partnerschaftsabkommen wieder aufnehmen, auch wenn Moskau aus Sicht einiger Mitgliedstaaten immer noch nicht alle Bedingungen dafür erfüllt...* [После европейско-российской встречи на высшем уровне Брюссель на следующей неделе в пятницу в Ницце хочет снова начать переговоры о партнерском соглашении, даже если Москва, по мнению нескольких государств-участников, не выполняет всех необходимых условий] („Süddeutsche Zeitung“, 08.11.08). Уникальную систему «Экогаз», способствующую большей чистоте атмосферного воздуха, презентовали на днях в Зеленодольске, где прошло очередное заседание республиканской Межведомственной комиссии по экологической безопасности, природопользованию и санитарно-эпидемиологическому благополучию («Республика Татарстан», 28.03.09).

В отличие от имен существительных, в текстах заметок глаголам отводится небольшая роль, они лишь указывают на событие, действие и т.д. Для немецко- и русскоязычных информационных сообщений характерно употребление глаголов прошедшего времени совершенного вида с перфектным значением результата, например, глаголы *произошло*, *состоялось*: *...Die Leipziger Computerspielemesse ist gestern mit einem Besucherrekord zu Ende gegangen...* [Вчера на Лейпцигской ярмарке компьютерных игр было зафиксировано рекордное количество посетителей] („Mitteldeutsche Zeitung“, 27.08.07). *...В Татарстане по требованию прокуратуры закрыты общеобразовательные учреждения* («Республика Татарстан», 21.07.09).

Следующей важной особенностью информационных заметок в германских и российских газетах является употребление пассивных форм для объективной и нейтральной подачи информации.

На синтаксическом уровне отличительной чертой русского языка является использование в корпусе текста вопросительных высказываний с целью привлечения внимания читателя и создания небольшой экспрессии: *...Что любопытно? В ходе инвентаризации обнаружилось около 50 экспонатов, которые считались безвозвратно утерянными. Пиотровский подчеркнул, что Эрмитаж не будет заниматься поиском вещей, которые были проданы советским правительством в начале XX века* («Аргументы недели», 11.12.08).

Необходимо отметить, что в русскоязычных информационных заметках возможно использование парцелированных конструкций, способствующих лучшему восприятию развернутого газетного сообщения: *Особенно возмутительно выглядела попытка обвинить в плагиате сенатора Руслана Гаттарова. Который, по словам его научного руководителя Александра Исаева, использовал его методики и разработки, так же как и другие защищавшиеся под его руководством, и никакого плагиата не совершал* («Независимая газета», 15.04.13). В немецком языке подобные случаи зафиксированы не были.

Во второй главе «Аспекты авторизации информационных заметок на немецком и русском языках» освещаются теоретические вопросы изучения косвенной речи как одной из основных форм выражения чужой речи в немецком и русском языках, описываются различия в подходах к рассмотрению данной проблемы и терминологии, принятой в грамматиках немецкого и русского языков. В главе подробно рассматривается первый (авторизующий) компонент конструкций с косвенной речью, являющийся структурным центром всего предложения, а также его основные характеристики в сопоставляемых языках.

Информационная заметка, содержащая конструкции с косвенной речью, представляет сложную полиперсональную структуру, в которой ссылки на чужую речь занимают значительная часть, что играет большую роль в реализации коммуникативных задач автора заметки. В газетных информационных текстах чужая речь в значительной степени реализуется посредством косвенной речи – нейтрального способа изложения, в котором автор передает лишь содержание чужого высказывания (так называемая „Default-Form des Zitierens“ – «цитация по умолчанию» [Burger 2005: 97]).

В настоящей работе мы придерживаемся широкого понимания данной категории, к которой предъявляется лишь одно требование – передать как можно подробнее и надежнее содержание первоначального высказывания для современных информационных потребностей [Köller: 701-102]. Косвенную речь можно определить как двублочную систему, состоящую из авторизующего компонента (слов автора с указанием на источник информации) и

информативного компонента (сообщения информации).

В рамках предпринятого исследования были выявлены следующие разновидности источников информации: 1) предметные имена (номинации информационных агентств, служб, печатных изданий, упоминание письменных документов, организаций, коллектива людей определенной профессии и т. д.); 2) личные имена с указанием имени, должности, партии верховных лидеров, политиков, лиц, компетентных в той или иной сфере деятельности; 3) анонимные источники информации; 4) неофициальные источники; 5) неопределенные источники информации.

Доминирующими источниками информации в сопоставляемых языках выступают влиятельные политики, руководители крупных организаций и т.д.: в немецком языке они составили 38%, из которых 12% содержат ссылки на имя канцлера ФРГ Ангелы Меркель: *Bundeskanzlerin Angela Merkel*; в русскоязычных информационных заметках данные источники представлены в 40% от общего количества примеров, 18% из которых приходятся на долю информационных заметок, включающих косвенные высказывания верховных лидеров в лице *Президента Владимира Путина, Премьер-министра Дмитрия Медведева, Президента Рустама Минниханова* (в региональных газетах «Республика Татарстан» и «Вечерняя Казань»). Другими важными поставщиками информации являются региональные и зарубежные информационные агентства (в немецком языке – 12%; в русском – 14% примеров).

По нашим наблюдениям, в русскоязычных информационных заметках могут быть использованы специальные графические средства (модификация шрифта) с целью привлечения внимания читателя (характерно для «Независимой газеты» и «Аргументов недели»): ***Заместитель руководителя администрации президента Александр Беглов*** *сказал, что деньги на реконструкцию Большого театра выделяются исключительно из федерального бюджета* («Независимая газета», 22.07.09). Подобное графическое выделение в тексте информанта способствует большему убеждению российского читателя в достоверности сообщаемой информации. Для немецкоязычных информационных заметок графическое модифицирование является излишним и не было зафиксировано в эмпирическом корпусе исследования, что объясняется ментальными особенностями восприятия чужой речи немцами с большим индексом достоверности.

В структуре авторизующего блока могут присутствовать два (в русском языке в редких случаях возможно указание на трех информантов) источника информации: один из них является первичным (1), на него ссылается вторичный источник (2) (обычно это информационные агентства или печатные издания). В немецком языке вторичный источник обычно выносится за скобки:

Das Grünflächenamt (1) hat ermittelt, dass auf dem Gertrauden-, dem Nord- und Süd- sowie dem Neustädter Friedhof insgesamt rund 23 700 Grabstellen nicht belegt sind (die MZ (2) berichtete) [Служба по зеленым насаждениям сообщила,

что на кладбищах в Гертрауде, на севере и юге, а также в новых городах в целом примерно 23 700 могильных мест являются свободными (сообщает MZ)] („Mitteldeutsche Zeitung“, 03.03.08). За счет продажи рекламы на портале можно зарабатывать до 2 млн. долларов в год, считают эксперты (1), передает «Коммерсантъ» (2) («Республика Татарстан», 23.03.09). Местные СМИ (3) со ссылкой на Associated Press (2) сообщали, что Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Хавьер Солана (1) сообщил, что он долго беседовал с представителем Минска о возможном снятии некоторых экономических санкций в отношении двух предприятий («Независимая газета», 22.08.08).

Как показал анализ эмпирического материала, в информационных заметках нередко имплицитно обозначается источник сообщения, что обусловлено следующими причинами: 1) передача содержания информации является первостепенной настолько, что номинирование информанта не является важным; 2) источник не известен или не может быть обнародован.

Стремление немецких и российских журналистов к стандартизации языка прессы находит проявление в выборе лексических средств, в частности, в использовании вводящих глаголов, большую часть которых составляют глаголы информационной деятельности. В немецком языке наиболее частотным является глагол *sagen* – 38% (встретился более 1200 раз), к менее частотным можно отнести такие глаголы, как *mitteilen* (18%), *berichten* (16%), *erklären* (15%) (с учетом синонимов *klarstellen*, *klären*), оборот *es heisst* (9%); ментальные глаголы и перформативы оказались менее употребительными. В русском языке наиболее распространенными являются глаголы *сообщить* – 24% (употребление было зафиксировано свыше 8000 раз), *сказать* – около 22% (4500 раз), *заявить* – 16%, *говорить* (10%), менее частотными оказались *отметить* (8%), *заметить* (5,5%), *считать* (4%), *добавить* (3,5%), *объяснить* (3%), глаголы других функционально-семантических сфер так же, как и в немецком языке, встречаются в корпусе исследования в незначительном количестве. По нашим наблюдениям, в русском языке глагольный компонент отличается большей частотностью функционирования по сравнению с немецким языком. В немецком языке, наоборот, авторы стараются всячески скрыть вводящие элементы, используя для этого специальные грамматические средства (формы конъюнктива, модальные глаголы) или эллиптическую форму с *so*: *Städtische Beamte weigerten sich aber, das Gas einzusetzen, so der französische Rundfunk* [Тем не менее, полицейские отказались использовать газ, передает французское радио] („Mitteldeutsche Zeitung“, 27.08.07).

Для указания источника информации в заметках употребляются различные синтаксические конструкции, построенные по типу косвенной речи. Основная модель таких конструкций представлена в форме сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным (*abhängige indirekte Rede*): *Bundesentwicklungministerin Heidmarie Wieczarek-Zeul (SPD) teilte mit, dass über Devisenreserven in Höhe von 1,3 Milliarden US-Dollar verfügt*

[Министр федерального развития Хайдемари Вицарек Цойль сообщила, что в резерве иностранной валюты имеется свыше 1,3 миллионов американских долларов] („Mitteldeutsche Zeitung“, 27.08.07). Замглавы ОАО «Газпром» Александр Медведев отметил, что решение вопроса может затянуться до сентября, а в октябре уже завершится период создания запаса газа в хранилищах («Аргументы недели», 17.08.09). В структуру авторизирующего компонента могут быть включены указательные слова, нацеливающие внимание читателя на содержание передаваемой информации: *Die Dringlichkeit erklärte Michel damit, dass es sich um eine Gemeinschaftsbaumaßnahme handle, für die es Fördermittel gebe* [Такую срочность Михель объяснил тем, что речь идет о массовом строительном мероприятии, для которого имеются необходимые транспортные средства] („Süddeutsche Zeitung“, 08.11.08). По словам Фариды Мухаметшина, Дмитрий Медведев, выступая перед соратниками по партии, очень убедительно высказался о том, что в условиях достаточно большого разброса мнений в обществе и нарождающихся новых политических сил «Единая Россия» сохраняет поддержку большинства населения страны («Республика Татарстан», 20.12.12).

Положение авторизирующего компонента не является фиксированным, это гибкая структура, которая может занимать пре-, интер- и постпозицию в структуре предложения. Варьирование данного компонента способствует распределению информационной нагрузки в тексте заметки. В немецкоязычных информационных заметках благодаря наличию специального средства для выражения косвенной речи – конъюнктива – все чаще наблюдается тенденция к обратному порядку слов, характеризующемуся постпозитивным положением вводящего компонента: *In Afghanistan führe die Bundeswehr keinen Krieg, sondern sie trage zur Stabilisierung und zur friedlichen Entwicklung des Landes bei, sagte Jung* [В Афганистане вооруженные силы не ведут войну, а способствуют стабилизации и мирному развитию страны, сообщил Юнг] („Mitteldeutsche Zeitung“, 27.08.07). В российской прессе подобная структура в основном используется для оформления зачина информационной заметки.

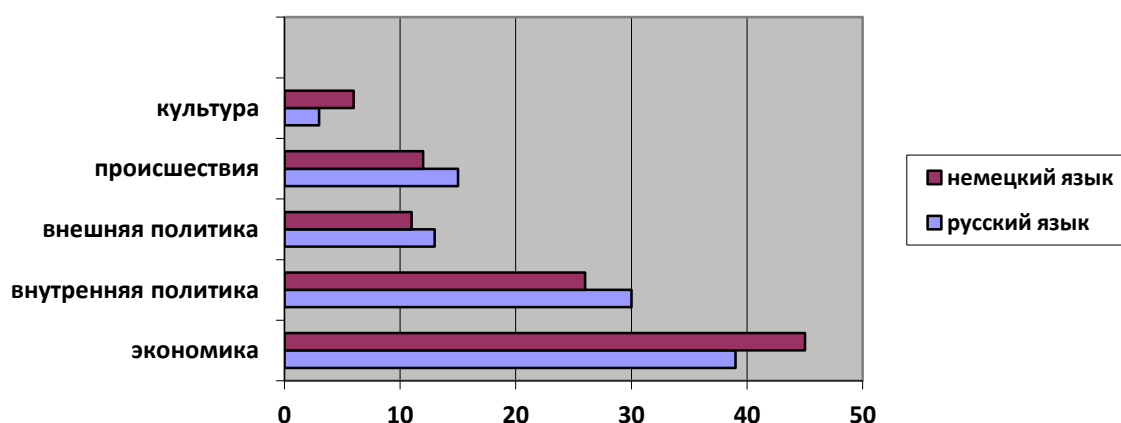
В информационных заметках ярко выражена тенденция к упрощению вводящего компонента, трансформации в конструкции вводности, свернутые формы, конструкции с модальными глаголами (в немецком языке). В русскоязычных информационных текстах нередко наблюдается сокращение вводящего компонента до формы деепричастия: *...Однако власти южнокитайской провинции Гуандун, ориентированной на экспорт промышленности, которая наиболее пострадала из-за мирового финансового кризиса, настаивают на сохранении семидневных первомайских выходных, утверждая, что нерабочие дни с наступлением весеннего тепла будут способствовать оживлению туризма и торговли* («Аргументы недели», 08.10.09). Глагол в форме деепричастия имеет добавочный, вспомогательный характер.

В третьей главе «Информативный компонент в системе заметок на

немецком и русском языках» рассмотрен второй компонент конструкций по типу косвенной речи – информативный, образующий семантическое ядро данных структур; подробному изучению подвергаются его структурные и функциональные характеристики в текстах заметок.

Само название «информационная заметка» предопределяет прагматическую и коммуникативную направленность данного текста: информирование читателей о важных и новых событиях действительности. Определяющая роль в информировании возлагается на информативный компонент – вторую часть конструкций с косвенной речью, являющийся основным носителем содержательной стороны передаваемого сообщения. Информативный компонент восполняет смысловую недостаточность авторизирующего компонента конструкций с косвенной речью и раскрывает основную тематику сообщения.

Диаграмма 1

Количественный анализ информационных заметок показал (Диагр.1), что доминирующими темами в сопоставляемых языках являются вопросы, касающиеся экономической жизни страны: в немецком языке они составили 45% от общего количества примеров, в русском – 39%. Актуальными также являются проблемы внутренней (в немецком языке – 26% примеров, в русском языке – 30%) и внешней политики (в немецком языке – 11%, в русском – 13%). Достаточно популярна информация о происшествиях, катастрофах (в немецком языке она представлена в 12% заметок, в русском – 15%). Сообщения на темы, связанные с событиями в области культуры и искусства, менее употребительны в рассматриваемых заметках (в немецком языке – 6%, в русском – 3% от общего количества примеров).

Автор, выступая в роли транслятора информации, стремится к максимальной объективности и точности передаваемого сообщения. В немецком и русском языках наиболее употребительным в этом плане является бессоюзное сложное предложение, которое способно вместить большой объем информации с максимальным сохранением лексической и синтаксической структуры исходного высказывания. В немецком языке данная конструкция

является наиболее частотной, что обусловлено не только наличием конъюнктива, но и этноспецифическими особенностями языкового мышления немцев и русских – немецкий язык отличается большим стремлением к точности и достоверности передаваемой информации. В русском языке наблюдается тенденция к минимализации, обобщенности распространяемого сообщения, что находит проявление прежде всего в конструкциях с придаточным изъяснительным, предоставляющих информацию в виде краткого, сжатого пересказа.

Неполнота передаваемой информации в большей части находит отражение в виде свернутых конструкций с именными оборотами, номинирующими лишь важные моменты сообщения без каких-либо подробностей: *Der Vorsitzende berichtete noch von der zweimaligen Vergrößerung der Beiträge zu den sozialen Haushaltsfonds* [Представитель сообщил также о двукратном увеличении взносов в бюджетные социальные фонды] („Süddeutsche Zeitung“, 16.07.08). Заместитель главы татарстанского парламента рассказал гостям о структуре, законотворческой деятельности и межпарламентских связях Госсовета, организации предстоящих выборов четвертого созыва парламента, партийной работе депутатов («Республика Татарстан», 17.01.09).

Семантика информативного компонента конструкций с косвенной речью может быть связана с характером вводящих союзов *dass* / *что*, *damit* / *чтобы* и союзных слов (*W-Wörter*). Доминирующим в немецком и русском языках является универсальный, семантически нейтральный союз *dass* / *что*, который выражает принадлежность сообщения к плану утверждения.

Союз *damit* / *чтобы* является выразителем сослагательного наклонения на базе побуждения, ситуация обозначается как желательная, предполагаемая. Данный союз употребляется чаще всего с глаголами *fordern*, *plädieren*, *vorschlagen* в немецкоязычных информационных заметках; *просить*, *настаивать*, *требовать* в русскоязычных публицистических текстах: *Zöllner und Körting hatten in einem Gespräch vorgeschlagen, damit die Junglehrer knapp 450 Euro monatlich weniger verdienen sollen* [В ходе беседы Цельнер и Кертинг выдвинули предложение установить минимальный размер заработной платы учителей-стажеров 3800 евро в месяц] („Süddeutsche Zeitung“, 08.07.08). Президент потребовал, чтобы до конца года был решен вопрос с зарплатой учителей, которая должна быть доведена до средней по экономике («Республика Татарстан», 26.07.09). В целях речевой экономии в информационных заметках вышеописанные конструкции чаще всего заменяются на конструкции в форме простых предложений с инфинитивами в роли дополнения: *McCain forderte seinerseits in einer Rede in Phoenix im Bundesstaat Arizona seine enttäuschten Anhänger auf, dem künftigen Präsidenten dabei zu helfen, notwendige Kompromisse zu schließen* [Со своей стороны Маккейн в ходе совещания в городе Финиксе штата Аризона попросил своих разочарованных сторонников о том, чтобы они помогли будущему

президенту находить необходимые компромиссы] („Süddeutsche Zeitung“, 11.11.08). Рустам Минниханов потребовал усилить контроль над деятельностью арбитражных управляющих, внимательнее следить за случаями мошенничества в сфере земельных отношений («Республика Татарстан», 17.01.13).

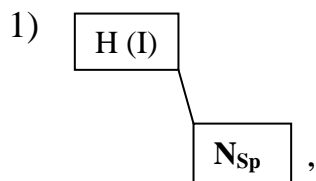
В тех случаях, когда нет необходимости акцентировать внимание на деталях сообщения, используются союзные слова с оттенком вопросительности: *VG-Leiterin Manuela Hartung erklärte, welche Gemeinden bei der Gebietsreform fusionieren wollen* [Руководитель административного суда Мануела Хартинг объяснила, какие общины хотят объединить в ходе областной реформы] („Mitteldeutsche Zeitung“, 22.05.08). Дмитрий Медведев рассказал, на какие вопросы прежде всего нужно обратить внимание («Аргументы недели», 11.12.08). Как демонстрируют приведенные примеры, вопросительная интонация в подобных конструкциях ослаблена, вместо глаголов со значением ‘спрашивать’ чаще всего используется семантически нейтральный глагол.

Варьирование информативного компонента в конструкциях с косвенной речью играет значительную роль в решении практических задач автора, направленных на повышение информативности заметки. Наиболее гибкой структурой является бессоюзное сложное предложение, допускающее множество вариантов расположения информативного компонента. Так, бессоюзная форма с обратной подчиненностью или свернутая конструкция с анафорическими элементами *darüber / об этом* являются основными маркерами зачина заметки. Перемещение содержательной части передаваемого сообщения в препозитивное положение содействует большему информационному эффекту текста заметки и сохраняет коммуникативную значимость начала сообщения.

Информативный компонент может иметь оценочный характер в тех случаях, когда в его структуру включаются коннотативные элементы в виде цитатных вставок с экспрессивной окраской, модальных слов, конъюнктива II-ого (в немецком языке). К примеру, модальные слова *schließlich / наконец-то* отражают субъективное отношение источника информации к происходящему и предполагают эмоциональную реакцию читателя: *...Der Straßenbau soll laut Fuhrmann schließlich im August beginnen* [Дорожное строительство, согласно Фурману, должно наконец-то начаться в августе] („Mitteldeutsche Zeitung“, 05.05.09). По мнению первого вице-спикера Олега Морозова, система моментальных платежей наконец-то будет упорядочена («Республика Татарстан», 21.03.09). Как видно из примеров, автор полностью соглашается с мнением говорящего и косвенным образом выражает свое отношение к ситуации.

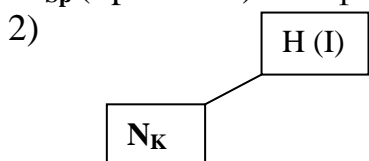
Объем информативного компонента конструкций с косвенной речью может варьироваться от одного придаточного предложения до ряда самостоятельных высказываний. Наиболее распространенной конструкцией с

косвенной речью в информационных заметках является минимальная структура с одним информативным компонентом в 1) союзной форме (подобные случаи наиболее частотны в русском языке) или 2) бессоюзной форме (характерны для немецкого языка). Схему таких конструкций можно представить следующим образом:

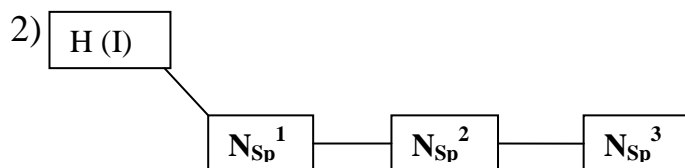
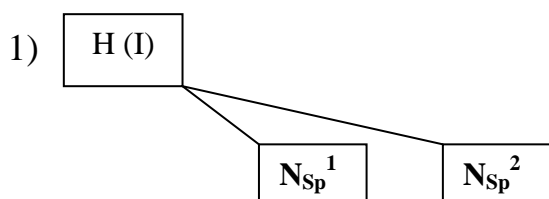
где H – авторизующий компонент с лексико-грамматическим индексом (I) [терм. Гулыга 1971: 74];

N_{Sp} (Spannsatz) – информативный компонент с союзным подчинением.

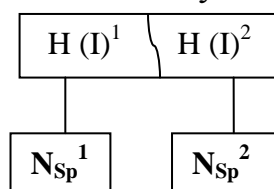

N_K (Kernsatz) – информативный компонент с бессоюзным подчинением.

Состав информативного компонента может расширяться двумя, максимально тремя придаточными изъяснительными, обычно соединенными 1) попарно или 2) цепной связью с авторизующим компонентом:

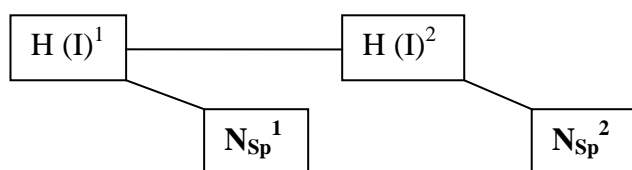
Информативные компоненты могут иметь два организующих центра:

Merkel sagte, dass „wir es in einigen Jahrzehnten als eine völlige Selbstverständlichkeit ansehen, in ganz Europa, und darüber, dass Minderheiten einen festen Platz in demokratischen Gesellschaften haben“ [Меркель сказала, что «спустя несколько десятилетий мы воспримем это как совершенно естественное явление во всей Европе, и о том, что меньшинства имеют твердое место в демократических обществах»] („Mitteldeutsche Zeitung“,

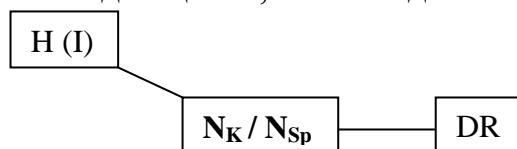
14.09.08). Министр финансов Антон Силуанов сообщил, что бюджетная комиссия правительства рассмотрит сегодня предложение Минфина о частичном изъятии дополнительных доходов «Газпрома», которые концерн получит в результате повышения внутренних цен на нефть, и рассказал также, что рассчитывает приступить к монетизации льгот для чиновников с 2013 года («Независимая газета», 26.04.12).

Как показал анализ, в редких случаях в русском языке второй сегмент авторизирующего блока с информативным компонентом может отчленяться от первой части и формироваться в виде отдельного предложения:

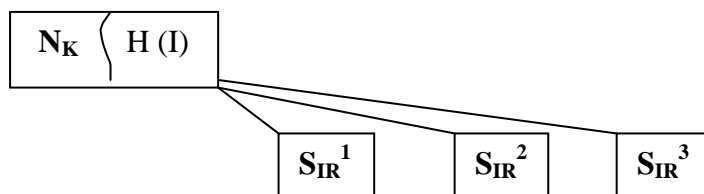
Минтимер Шаймиев выразил сомнение в том, что национализация реализуема на данном этапе развития страны. И рассказал о том, как шла приватизация в Татарстане в начале 1990-х, почему на каком-то этапе именные приватизационные чеки были заморожены на счетах («Независимая газета», 22.02.10).

Объем информативного компонента может увеличиваться за счет целых конструкций с прямой речью (DR), которые сливаются с придаточным предложением как одно целое, являясь дополнительной информацией:

Denise Vopel sagte, der Bescheid der Behörde sei noch nicht endgültig: „Ganz besonders dringlich muss darauf aufmerksam gemacht werden, dass die Entscheidung des Landesverwaltungsamtes nur dann zum Bauen berechtigt, wenn sie nicht angegriffen wird“ [Денис Вопель сказал, что решение властей еще не окончательное: «Особенно срочно нужно обратить внимание на то, что земельное управление только тогда даст право на строительство, когда на нее не нападают»] („Mitteldeutsche Zeitung“, 06.03.08). Накануне глава Минэнерго Сергей Шматко заявил, что стоимость электроэнергии в регионе вырастет: «Мы ожидаем, что для конечного потребителя в Сибири может произойти рост цен на 5–7%» («Независимая газета», 19.08.09). Анализ показал, что объем таких цитатных вставок может достигать до нескольких предложений, формирующих целый микротекст чужой речи.

В немецком языке благодаря наличию конъюнктива информативный компонент косвенной речи может трансформироваться в одно (S_{IR}) или ряд самостоятельных высказываний (информационных цепочек) максимальным объемом до 4-6 цельных предложений, связанных с одним источником информации:

Такая схема построения представляется более удобной для использования в немецком языке, что освобождает автора заметки от необходимости многократно называть вводящие элементы.

Проведенное исследование позволило выявить дополнительные функции конъюнктива в немецкоязычных текстах заметок и установить, что конъюнктив выступает в немецком языке в качестве удобного и эффективного функционального средства для решения практических задач журналистики. Конъюнктив способствует отчетливому отграничению чужой речи от речи автора заметки, тем самым сохраняя статус косвенной речи как интертекста; служит объединению частей косвенной речи в структурное единство – микротекст косвенной речи, который, в свою очередь, является частью целого текста. Конъюнктив выступает уникальным способом представления информации через призму говорящего; служит сокращению объема текста. Наиболее частотными формами конъюнктива в косвенной речи являются презентные формы, которые составили 52% от общего объема информационных заметок. Конъюнктив II-ой в косвенной речи выполняет две функции: в случае совпадения формы конъюнктива с формами индикатива заменяет последний (10,5%); употребляется в своем первичном ирреальном значении (1,5%). Случаи омонимии конъюнктива и индикатива в претерите слабых глаголов отнесены нами к нечетким формам (10%).

В заключении излагаются итоги и результаты исследования.

В качестве наиболее значимых результатов можно отметить следующие:

- выявлены формально-содержательные и функционально-семантические характеристики немецко- и русскоязычных информационных заметок, в высокой степени проявляющие на языковом уровне элементы изоморфизма;
- установлено, что информационные заметки, являющиеся доминантными жанрами прессы, отличаются устойчивой композиционной структурой в немецком и русском языках, включающей облигаторные (заголовок, зачин) и факультативные (развертка, концовка) компоненты;
- уточнена специфика структурирования косвенной речи в каждом из рассматриваемых языков, что обусловлено различной системой языковых средств, а также этноментальными особенностями восприятия окружающей действительности;
- отмечено, что в русском языке распространенным способом авторизации косвенной речи является стандартная синтаксическая модель с придаточным изъяснительным, в немецком языке благодаря наличию конъюнктива наблюдается тенденция к усилению роли автосемантических предложений с бессоюзным подчинением;

– определены универсальные функциональные характеристики косвенной речи в немецко- и русскоязычных информационных заметках, проявляющиеся в реализации единой коммуникативной функции информационной заметки, связанной с повышением достоверности, информативности и эффективности сообщения: выбирая тот или иной структурный способ введения чужой речи в свое сообщение, автор применяет оптимальную для себя стратегию усиления информационного интереса читателей.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Купаева А.И. Формы косвенной речи в текстах информационных заметок на немецком и русском языках // Вестник Ярославского государственного университета им П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – Ярославль, 2011. – № 4 (18). – С. 125-128.

2. Арсланова А.И. Жанр информационной заметки в макроструктуре газетного текста (на примере немецких и российских газет) // Вестник Вятского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – Киров, 2012. – № 2(2). – С. 76-78.

3. Арсланова А.И. Авторизующий блок в системе косвенной речи в немецком и русском языках (на материале информационных заметок) // Филология и культура. Philology and Culture. – Казань, 2013. – № 3 (33). – С. 28-31.

Статьи и тезисы, опубликованные в сборниках научных работ и материалах научных конференций:

4. Купаева А.И. Информационная заметка в макроструктуре газетного текста (на материале немецких и российских печатных изданий). Особенности ее стиля // Материалы VI Межвузовской научно-практической конференции «Технологии обучения иностранным языкам в неязыковых вузах». – Ульяновск, 2010. – С. 87-92.

5. Купаева А.И. Определения понятия «текст» // Материалы Международной конференции с элементами научной школы для молодежи «Междисциплинарность научного поиска в области гуманитарных исследований». – Ульяновск: УлГПУ, 2010. – С. 296-298.

6. Арсланова А.И. Коммуникативная выраженность содержания текстов информационных заметок (на примере немецких и российских газет) // Материалы Международной научно-практической конференции «Германистика в современном глобальном мире: поликультурное измерение изучения и преподавания немецкого языка». – Ульяновск, 2011. – С. 18-21.

7. Арсланова А. И. Частотность употребления наклонений в косвенной речи в тексте информационных заметок в немецком языке // Материалы XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической

конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века». – Красноярск, 2011. – С. 225-226.

8. Арсланова А.И. Использование конъюнктива в косвенной речи современного немецкого языка (на примере информационных заметок) // Материалы Международной заочной научно-практической конференции «Филология, искусствоведение и культурология: актуальные проблемы и тенденции развития». – Новосибирск: Изд. «ЭНСКЕ», 2011. – С. 47-50.

9. Арсланова А.И. Чужая речь в газетном тексте // Материалы Международной II научно-практической конференции «Вопросы развития филологии в России и мире». – Махачкала, 2013. – С. 14-16.